

Ван Мэн собирался сдавать экзамен и немного нервничал. Как его «лучший друг», Тянь Ци без колебаний сопровождала его на экзаменационную площадку, чтобы подбодрить, а потом присоединилась к толпе зевак.

По этой же причине она также специально отправилась к Шэн Ань Хуаю, чтобы попросить отпуск, потому что экзамен в императорской больнице проводился утром. Шэн Ань Хуай знал об изменениях в отношениях между Тянь Ци и императором, поэтому, естественно, не осмелился отказать ей. Он только попросил ее доложить императору.

Когда Цзи Хэн спросил о причине, оказалось, что она хочет сопровождать друга на экзамен. Маленький извращенец вел себя вполне лояльно, поэтому он махнул ей рукой, чтобы она уходила. Цзи Хэн также сказал ей, что если ее друг сдаст экзамен, то она может привести его к императорскому двору, чтобы посмотреть.

Это действительно было великим благословением. В больнице было много врачей, но только двое-трое, обладающих самыми блестящими медицинскими навыками, имели право видеть императора. Когда Ван Мэн придет во дворец Цин, у него, может и не будет шанса прикоснуться к драконьим венам императора, но сама возможность появиться перед самим императорским дворцом считалась невероятной квалификацией.

Тянь Ци была хорошо известна в дворцовой больнице. Увидев ее сегодня, глава больницы подумал, что императору нужен врач, но Тянь Ци махнула рукой и указала на группу людей, готовящихся к экзамену:

- Император приказал мне позаботиться об одном человеке. Ван Мэн, иди сюда.

Ван Мэн подошел и на виду у всей публики Тянь Ци представила его нескольким знаменитым старейшинам больницы. Все видели, что этот молодой доктор был юн, худ и смущен. Какое-то время они думали, что он пробился сюда благодаря связям, и не могли не презирать его. Однако, поскольку император велел заботиться о нем, это означает, что за этим человеком стоит большая сила. Несколько врачей некоторое время шепотом обсуждали это, но не знали, как на это реагировать. Конечно, предпосылка их аргументации полностью основывалась на том, что «Медицинские навыки Ван Мэна слишком плохи». В конце концов, они не обсуждали результат, поэтому им пришлось ждать окончания экзамена.

Экзамен делился на четыре уровня: медикаментозное, рецептурное, акупунктурное и лечебное обследования. Первые три - это базовые экзамены, а последний - лечение реальных пациентов. Тянь Ци ничего в этом не понимала, но она умела считывать выражения лиц экзаменаторов. Видя, как эти старики перепугались, Тянь Ци подумала, что Ван Мэн шокировал их.

Да, некоторые используют свои глаза, чтобы узнать лекарство. Ван Мэн закрыл глаза и понюхал его, как и привык это делать. По одному запаху он мог не только сказать, что это за лекарство, но и определить его целебную силу по свежести аромата. Некоторые выбирали средние отверстия на бронзовой фигуре человека для иглоукалывания, Ван Мэн же взял на себя инициативу выбрать самое маленькое, так как он привык к этому. Серебряная игла и

маленькое отверстие были почти одинаковой толщины. В результате Ван Мэн полностью игнорировал большие отверстия. Когда другие выписывали рецепты в соответствии с симптомами, Ван Мэн задавал много вопросов о том, что чувствует пациент, прежде чем выписать рецепт.

Вероятно, чтобы поиздеваться над Ван Мэном, экзаменаторы устроили так, чтобы в конце экзамена к нему попал не простой пациент, а сумасшедший. Сумасшедший называл себя «желтым» и утверждал, что любит пить сырую куриную кровь. Когда его притащили, во рту у него все еще были куриные перья.

Тянь Ци была возмущена несправедливостью по отношению к Ван Мэну. Хотя этот мальчик не из приятных, он не так уж плох. Как он может вылечить безумие?

Ван Мэн связал сумасшедшего, снял с него одежду и принялся болтать с ним. Псих говорил: «Желтый», на что Ван Мэн отвечал: «Желтый и желтый».

Тянь Ци: «...»

Ладно, еще один сумасшедший.

Но то, что было ей недоступно, понял кое-кто другой, а именно врач Линь Даюэ. Увидев, что Ван Мэн болтает с сумасшедшим, а потом медленно проткнул иглой его акупунктурную точку, Линь Даюэ сказал:

- Это 13 игл врат призраков?

Ван Мэн стабилизировал иглу, а затем кивнул Линю Даюэ:

- Да.

Тринадцать игл врат призраков - это таинственная техника, которая оказывает чудесное воздействие на лечение безумия, но этот метод чрезвычайно трудно освоить, и если его использовать слишком часто, он может легко повредить добродетель Инь.

В это время безумец был спокойнее, чем когда-либо прежде и перестал нести чепуху. Вместо этого он широко раскрыл глаза и все увидели, что они пусты.

После того, как Ван Мэн закончил отвечать, он взял другую иглу и проткнул ее в точке Шаошан под пальцем сумасшедшего.

- Стой! - Линь Даюэ вскочил со стула и остановил его, - Если ты наложишь ему тринадцать игл, ты не боишься случайно убить его?

Тянь Ци подумала про себя, что безумец и так почти мертв.

Ван Мэн опустил голову и ответил:

- Я хочу быть врачом.

Выражение лица Линь Даюэ смягчилось:

- Могу ли я принять тебя как личного ученика?

Тянь Ци: «...»

События разворачивались так быстро, что она не успевала за всем следить.

Во второй половине дня Тянь Ци отвела Ван Мэна и его недавно назначенного учителя Линь Даюэ к императору. Линь Даюэ был одним из тех, что лечил императора. Он похвалил Ван Мэна перед Цзи Хэном, а Тянь Ци подчеркнула:

- Он может лечить безумие.

Цзи Хэн услышал, как Тянь Ци хвалит Ван Мэна, поэтому он решил проявить ему милость и протянул руку:

- Тогда ты можешь проверить мой пульс.

Как и ожидалось, Ван Мэн серьезно проверил пульс императора. После этого он произнес много специальных профессиональных слов. Тянь Ци и Цзи Хэн ничего не понимали, и Линь Даюэ все время подмигивал Ван Мэну, чтобы остановить его, но Ван Мэн низко опустил голову из-за недостатка уверенности в себе и не заметил предупреждения учителя.

Цзи Хэн прервал Ван Мэна:

- Просто скажи мне, что со мной не так.

- Император, вы не больны, но немного недовольны.

- ...

- ...

- ...

Линь Даюэ пожалел, что принял такого ученика.

В конце концов, Цзи Хэн не наказал Ван Мэна, но и не наградил его. Если бы он дал ему награду, то признал бы, что его желания не удовлетворены, хотя так оно и было.

Любой нормальный молодой человек лет двадцати с небольшим, сильный и могущественный, не может просто довольствоваться руками, не так ли?

Что ж, его весенние сны в эти дни обрели новое содержание. Ему всегда снилось, что Тянь Ци целует его младшего брата своими вишневыми губками. Не только целует, но и лижет... Что ж, ему не нужно было даже засыпать, он мог представить себе такую сцену, едва только закроет глаза. Эта картина была так же реальна, как воспоминание. Он всегда думал об этом, потому и был неудовлетворен.

Цзи Хэн подумал, что теперь, когда Тянь Ци научился играть с его младшим братом, им обоим, вероятно, пора сделать еще один шаг вперед. Он должен идти шаг за шагом и медленно съесть маленького извращенца. Так почему бы не позволить Тянь Ци поцеловать его младшего брата?

Он просто не знал, понравится ли это Тянь Ци или нет. Цзи Хэн решил сначала проверить Тянь Ци.

Когда он вышел, чтобы найти Тянь Ци, маленький извращенец и Жуйи сидели под карнизом дворца Цин и ели. Тянь Ци взяла маленький молоток и разбивала грецкие орехи на куски, очищала и давала их Жуйи, а Жуйи засовывал их в рот и медленно жевал. На самом деле у него были готовые очищенные грецкие орехи разных вкусов, но он любил наблюдать за процессом очищения, поэтому ел их с удовольствием.

Пока Цзи Хэн наблюдал, как Тянь Ци разбивает очередной грецкий орех, у него почему-то возникли плохие ассоциации.

Тянь Ци очистила маленький грецкий орех, вытерла его, положила в рот и с хрустом раскусила.

Цзи Хэн: «...»

Он вдруг занервничал. Цзи Хэн вспомнил боль, которую он испытал, и, наконец, покачал головой: этот маленький извращенный ротик так хорош, что если он возбудится к тому времени и укусит его, как грецкий орех, то его развлекательная жизнь в будущем, вероятно, будет состоять только в том, чтобы бить в деревянную рыбу*.

Поэтому Цзи Хэн был немного разочарован и огорчен, но быстро приободрился. Он и Тянь Ци

стали так близки друг к другу, что пришло время сделать последний шаг.

Ему не терпелось попробовать. Учитывая, что его опыт в области отрывания рукавов был совершенно пуст, чтобы лучше выступить, Цзи Хэн специально нашел учебник по движениям Лунъяна* и посвятил себя изучению. Книга была изящно сделана, с богатыми картинками и текстами, а стиль написания был тонкий и реалистичный. Говорят, что это книга обязательна к прочтению всем оторванным рукавам.

Чувства императора после прочтения: эта книга особенно хорошо вызывает рвотный рефлекс.

*Бить в деревянную рыбу – стать монахом. Буддийские монахи били в деревянный сосуд во время медитации

* Лорд Лунъян был любимцем и любовником неизвестного царя Вэя в период Сражающихся царств династии Чжоу. Его история произошла где-то между 276 и 243 годами до нашей эры и является вторым рассказом об однополых отношениях мужчин в китайских исторических записях.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1317470>